

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ ЕВРЕЙСКОЙ АВТНОМНОЙ ОБЛАСТИ

И.В.Калинина

Институт комплексного анализа региональных проблем ДВО РАН,
ул. Шолом-Алейхема 4, г. Биробиджан, 679016,
e-mail: gaevaiv@yandex.ru

Опираясь на результаты анализа ретроспективных и современных тенденций трансформации сельского хозяйства, изменения функциональности сельских пунктов, динамики людности и объектов социальной инфраструктуры сельских населенных пунктов автор представил пути возможного развития сельской местности Еврейской автономной области.

Ключевые слова: сельская местность, трансформация, функциональность.

Социально-экономические преобразования 1990-х гг. отрицательно сказались на экономике Еврейской автономной области (ЕАО) и сельском хозяйстве в частности, что привело к снижению численности населения области, изменению занятости сельского населения и функциональности сельских пунктов. Одновременно изменилась и людность населенных пунктов, обеспечение их объектами социальной инфраструктуры. В настоящее время область считается депрессивным регионом. Данная статья – попытка автора на основе анализа ретроспективных и современных тенденций трансформации сельского хозяйства, изменении функциональности, динамики людности и объектов социальной инфраструктуры сельских населенных пунктов представить пути возможного развития сельской местности области.

Характеристика сельского хозяйства. Сельскохозяйственное производство в области с конца 1980-х гг. значительно изменилось. В первую очередь это коснулось институциональной структуры: в советское время выделялось два блока – коллективное сельскохозяйственное производство (колхозы и совхозы) и домохозяйства. В настоящее время оно делится на три основных блока: коллективное сельскохозяйственное производство (сельскохозяйственные организации), личное подсобное хозяйство (ЛПХ) и крестьянско-фермерское хозяйство (КФХ). Каждый из указанных блоков имел свою динамику и направления развития. Сектор коллективного сельскохозяйственного производства сокращался и сокращал объемы производства в связи с социально-экономическими преобразованиями. В ЛПХ на первоначальных этапах наблюдался значительный рост производства, но в последнее время его объемы стали снижаться. КФХ на начальном этапе пережили активный рост, причем не столько в объемах производства, сколько в количестве зарегистрированных хозяйств. Однако в настоящее время при сокращении количества фермеров, отмечается рост продуктивности продукции, произведенной ими.

Изменилась и структура валовой продукции сельского хозяйства. Если в 1990 г. практически одинаковые доли приходились на животноводство (52,7%) и растениеводство (47,3%), то в настоящее время отмечается резкое

преобладание растениеводства (76,2%), что определяет и другие показатели сельского хозяйства (структуру посевных площадей, производство основных видов сельскохозяйственной продукции и пр.).

В растениеводстве области отмечались следующие изменения. С 1990 до 1999 гг. посевная площадь сократилась почти в два раза [7] (основной причиной этого было банкротство сельскохозяйственных предприятий и фермеров, произошедшее в результате дефолта 1998 г.). В это же время в России посевные площади сокращались медленнее (к 1999 г. на 39%), но уже к 2011 г. отмечался незначительный рост [6]. К 2011 г. посевная площадь в ЕАО увеличилась до 111 тыс. га (табл. 1) в основном за счет посевных площадей в КФХ, а также в связи с ростом количества ЛПХ. Однако уровня 1990 г. посевная площадь так и не достигла.

С 1989 по 2011 гг. в области отмечалось сокращение площади пашни и общей площади сельскохозяйственных угодий на 40% [7]. В 2011 г. площадь пашни составила 89,2 тыс. га.

Более чем за 20 лет изменилась и структура посевов: сократились площади зерновых и кормовых культур, овощей, картофеля, но увеличились площади более рентабельной сои (табл. 1). В связи с сокращением к 1999 г. численности скота, более чем в 6 раз уменьшилась площадь кормовых культур, однако с 2008 г. отмечается их рост и даже превышение на 24% по сравнению с 1990 г.

Урожайность сельскохозяйственных культур к 2000 г. снизилась (за исключением картофеля, который был ос-

Таблица 1
Динамика посевных площадей основных сельскохозяйственных культур во всех категориях хозяйств, тыс. га [4, 5, 7]

Сельскохозяйственные культуры	1990 г.	2000 г.	2011 г.
Вся посевная площадь	146,9	78,5	111,0
Зерновые	44,1	34,9	18,1
Соя	37,9	25,9	77,3
Картофель	10,1	8,3	6,5
Овощебахчевые культуры	2,2	2,5	2,0
Кормовые	52,4	8,1	7,0

Таблица 2
Урожайность основных сельскохозяйственных культур во всех категориях хозяйств, тыс. га [4, 5, 7]

Сельскохозяйственные культуры	1990 г.	2000 г.	2008 г.	2011 г.
Зерно (в весе после доработки)	14,9	5,7	14,6	16,0
Картофель	90,0	118,8	175,9	165,5
Соя	10,4	7,1	13,1	13,7
Овощи	109	108,6	167,1	187,0
Кукуруза на силос, зеленый корм и сенаж	-	102,0	90,3	111,2
Сено многолетних трав	-	3,1	11,9	11,1

Примечание: - - нет данных

новой культурой, выращиваемой в хозяйствах населения), но к 2011 г. увеличилась до уровня 1990 г., а у некоторых культур, таких как соя, картофель и овощи, превысила показатели 1990-го г. (табл. 2). Рост урожайности можно объяснить внесением минеральных удобрений, количество которых увеличилось в 1,9 раза по сравнению с 2000 г., внедрением новой техники (количество тракторов на 1000 га пашни увеличилось на 2 единицы с 2000 г. и составило 18 шт.) и технологий и др. [4, 7].

Несмотря на инвестиции в сельское хозяйство и внедрение областных и федеральных программ по его развитию, значительного улучшения не отмечается, хотя есть отдельные положительные результаты (увеличение посевных площадей, рост урожайности культур). В области существует еще одна негативная ситуация – земельные паи, полученные местными жителями в 1990-е гг., практически не используются. Основными причинами являются неурегулированность земельных отношений и то, что многие пайщики либо покинули пределы области, либо не оформили свои паи законодательно (не были проведены землеустроительные работы) и в настоящее время не знают, где находятся границы их участков. Некоторым фермерам удается вовлечь часть заброшенных участков в сельхозоборот и тем самым расширить границы своего участка за счет скупки земельных паев за бесценок у деградировавшего местного населения.

В животноводстве области с 1990 г. отмечалось сокращение поголовья скота: крупного рогатого скота в 6,6 раз, в том числе коров – в 6,2 раза, свиней – в 2,3 раза, птицы – в 3,4 раза (табл. 3). Одной из причин этого послужило банкротство колхозов и совхозов, в которых содержалось основное поголовье. Развал сельхозпредприятий повлиял и на количество скота у населения, поскольку зачастую дешевые корма законным или незаконным спо-

собом приобретались именно на фермах. Однако с 2000 г. отмечается незначительный рост поголовья свиней, птицы, овец и коз, лошадей, что связано с меньшими затратами на уход за данными животными и значительным спросом на их продукцию (шерсть и изделия из нее, мясо, молоко, яйцо и т.д.). Сокращение скота в ЕАО было выше (в 6,6 раз), чем в России в целом, где с 1990 по 2011 гг. его количество сократилось всего в 2,8 раза [6].

Изменилась и продуктивность животноводства: в 3,4 раза снизилось производство скота и птицы на убой (в убойном весе), в 4,3 раза производство молока и в 2 раза производство яиц [7]. Сокращение объемов продукции животноводства связано с общими негативными тенденциями и с большими затратами на содержание скота в домохозяйствах. Несмотря на невысокие затраты на содержание птицы, в хозяйствах населения ее поголовье снижается, а в КФХ быстрыми темпами растет [7].

Таким образом, после спада сельскохозяйственного производства в 1990-х гг. ситуация в сельском хозяйстве ЕАО характеризуется изменением специализации (преобладанием растениеводства над животноводством), увеличением посевов сои в посевных площадях. Отмечается незначительный рост поголовья скота в хозяйствах населения, а именно, мелкого домашнего скота в связи с малозатратностью его содержания.

Характеристика социальной инфраструктуры. Статистика социальной сферы слабо дифференцирована на городскую и сельскую местность, это чрезвычайно затрудняет ее анализ. Очевидно, что обеспеченность объектами социальной инфраструктуры в сельской местности ниже, чем в городской, а за последние годы (особенно в небольших сельских населенных пунктах) ситуация еще более ухудшилась. Данные процессы характерны и для других регионов России, что свидетельствует о важности проблемы.

Изучение рекомендаций, градостроительных норм и СНиПов, применяемых в проектировании сельских населенных пунктов, показало, что если в советское время существовали определенные нормы по обеспеченности социальной инфраструктурой сельского населения (хотя они и не всегда соблюдались), то в настоящее время наличие данных объектов на территории поселения определяется возможностью администрации их построить и содержать, к тому же градостроительные нормы приняты в небольшом числе регионов [2].

Система здравоохранения сельской местности области представлена тремя больничными учреждениями мощностью менее 200 коек (табл. 4), четырьмя амбулаториями и 49 фельдшерскими пунктами. Согласно опросу сельского населения, проводившемуся в 2009 г., недо-

Таблица 3
Динамика поголовья скота и птицы в хозяйствах всех категорий в Еврейской автономной области, тыс. голов [4, 5, 7]

Год	КРС		Свиньи	Овцы и козы	Лошади	Птица
	всего	в том числе коровы				
1990	96,6	40,2	46,2	3,5	1,7	476,9
2000	21,8	11,7	15,5	4,7	0,9	114,9
2011	14,6	6,4	20,0	5,2	1,2	139,9

Таблица 4

Инфраструктура здравоохранения в сельской местности Еврейской автономной области [3, 9]

Район	Больницы, ед.			Больничные койки, ед.			ФАП, ед.			Амбулатории, ед.			Врачи, чел.			Ср. мед. персонал, чел.		
	1995 г.	1999 г.	2011 г.	1995 г.	1999 г.	2011 г.	1995 г.	1999 г.	2011 г.	1995 г.	1999 г.	2011 г.	1995 г.	1999 г.	2011 г.	1995 г.	1999 г.	2011 г.
Биробиджанский	3	1	1	150	47	25	-	16	14	4	4	3	19	17	16	85	75	78
Ленинский	3	1	1	170	102	90	-	18	21	5	5	0	25	24	25	142	133	115
Облученский	0	0	0	-	-	-	-	-	4	1	1	0	-	-	-	-	-	-
Октябрьский	2	1	1	130	82	70	-	10	10	3	3	0	24	20	16	92	98	89
Смидовичский	-	-	-	-	-	-	-	-	0	-	-	1	-	-	-	-	-	-
СМ ЕАО	-	-	3	-	-	-	70	68	49	-	-	4	-	-	-	-	-	-

Примечание: -- нет данных

статочное количество врачей и среднего медицинского персонала в объектах здравоохранения сельской местности, слабая обеспеченность мед. приборами и прочие проблемы входят в число причин миграции сельских жителей в городскую местность.

В ЕАО создана слабая материальная база для занятий спортом (табл. 6). Как правило, все спортивные сооружения расположены при школах. Из семи спортивных школ только две находятся в сельской местности (Ленинский район). Сокращение образовательных учреждений в сельской местности сопровождается ремонтом и строительством новых школ в крупных населенных пунктах, в связи с чем на одно учреждение может приходиться несколько единиц спортивных сооружений, именно этим можно объяснить увеличение числа спортивных площадок в сельской местности с 1995 г. (на 48%). Популярными у молодежи футбол, волейбол, хоккей с мячом зачастую организованы на необеспеченных спортивным инвентарем площадках, что ограничивает сельских спортсменов в развитии их мастерства.

В селе достаточно остро стоит проблема образования и культуры населения: от слабого обеспечения общедоступности услуг дошкольного образования для всех групп населения (детские сады располагаются не во всех населенных пунктах), до сокращения численности учащихся в общеобразовательных школах (с 1995 по 2011 г. числен-

ность учеников в сельской местности уменьшилась почти в два раза в Биробиджанском районе, в 2,5 и 2,7 раз в Ленинском и Октябрьском районах соответственно, что связано с негативными тенденциями в возрастной структуре населения, обусловленными демографическим кризисом 1990-х гг. и миграцией населения (табл. 5)).

В сельской местности области размещается три учебных заведения начального профессионального образования (с. Амурзет, Бабстово, Ленинское), обучающие профессиям, востребованным в сельском хозяйстве. Привлечение учащихся в данные образовательные учреждения позволяет сохранить квалифицированные кадры, прививает любовь к земле и воспитывает детей аграриями, что может возродить стремление населения к сельскохозяйственному труду. Однако на увеличении количества работников сельского хозяйства наличие данных учебных заведений практически не сказывается, это связано с высокой трудозатратностью сельскохозяйственного труда и его низкой оплатой.

Состояние культуры в селе тесно связано с образованием населения: негативные тенденции в образовании зачастую приводят к низкому уровню культуры населения. Усугубляет ситуацию и реформа учреждений культуры, которая отрицательно отразилась на качестве сельских «досуговых центров», где малообразованные люди могли развивать культуру общения, свои творческие

Таблица 5

Учреждения образования в сельской местности Еврейской автономной области [4, 5, 8, 9, 14]

Район	Школы, ед.			Ученики, чел.			Детские дошкольные учреждения, ед.			Музыкальные и художественные школы, ед.		
	1990 г.	1999 г.	2011 г.	1995 г.	1999 г.	2011 г.	1995 г.	1999 г.	2011 г.	1995 г.	1999 г.	2011 г.
Биробиджанский	18	14	9	2674	2286	1361	20	8	5	-	-	1
Ленинский	24	22	18	4911	4416	1909	35	16	15	-	-	1
Облученский	25	-	2	-	-	-	33	4	11	-	-	0
Октябрьский	12	4	8	3241	2976	1171	18	12	10	-	-	1
Смидовичский	17	9	4	-	-	-	25	6	12	-	-	0
СМ ЕАО	73	69	41	12944	11576	-	91	46	-	-	-	3

Примечание: -- нет данных; 1 – данные на 2008 г.; 25 – данные по сельской и городской местности

навыки и умения и пр. Объединение сельских библиотек, клубов и музеев в одну структурную единицу значительно сократило количество обслуживающего персонала, а соответственно, и возможности для всестороннего развития личности местного населения; привело к снижению финансирования досуговых центров и введению платных услуг (например, оплата некоторых книг и журналов в библиотеках, кружков по интересам в клубах), что в условиях низкой заработной платы сельской местности еще больше ограничивает сельское население в развитии. Еще одной причиной является география размещения подобных «досуговых центров» (особенно это касается населения отдаленных сел) – как правило, в районных центрах, реже в центрах сельских поселений.

Слабая обеспеченность сельских населенных пунктов объектами социальной инфраструктуры отрицательно сказывается на здоровье, образовании, культуре сельских жителей. Трудоспособное население в поисках работы и возможностей развития своих детей переезжает в крупные сельские или городские населенные пункты. При этом уменьшается людность сельских населенных пунктов, что особо негативно сказывается на небольших селах, поскольку это вызывает дальнейшее сокращение объектов социальной инфраструктуры. Можно сказать, что объекты социальной инфраструктуры и количество трудоспособного населения находятся в тесной зависимости (показатели корреляции $r=0,89$ (количество библиотек), $r=0,96$ (количество школ)): сокращение объектов ведет к сокращению населения, а отсутствие населения не способствует восстановлению объектов социальной инфраструктуры.

Характеристика людности сельских населенных пунктов. Людность – один из важнейших показателей при изучении сельских пунктов. Именно количество населения (с учетом его возрастной структуры) обуславливает наличие и качество объектов социальной инфраструктуры, необходимых для создания комфортных условий проживания, функциональность и формы расселения. Как уже говорилось, людность тесно взаимосвязана со многими параметрами населенного пункта, что определяет его жизнестойкость.

В настоящее время на территории области располагается 17 сельских поселений – муниципальных образований (в их составе 99 сельских населенных пунктов, в четырех из которых нет постоянного населения). Количество сельских населенных пунктов стабильно, однако условия труда и жизнедеятельности населения ухудшаются, особенно это касается сельской местности, удаленной от основных магистралей и от центра области, поэтому происходит отток населения. Сельскую местность покидают в основном в поисках стабильной работы молодежь и люди среднего возраста, чаще мужчины. Развитие сельских пунктов происходит лишь в случае появления в них крепких крестьянско-фермерских хозяйств (КФХ), что характерно для населенных пунктов, расположенных вблизи рынков сбыта или вдоль важнейших магистралей области. В результате образования КФХ растет число рабочих мест, незначительно повышается благосостояние населения (с. Полевое и др.).

Табл. 6 демонстрирует изменение людности сельских населенных пунктов в 1990–2011 гг. В 1990 г. наиболее многочисленны были пункты размером 501–1000 (24%) и 201–500 (20%) чел., 28% пунктов насчитывало менее 100 чел., 25% – более 1000 чел. С 1990 г. по 2008 г. в 2,5 раза увеличилось количество пунктов людностью 0–10 чел. и 101–200 чел. При этом более чем в 1,5 раза сократилось число пунктов 50–100 чел., в 1,8 раза – людностью 1001–2000 чел. и в 2,5 раза – людностью 2001–3000 чел. В 2008 г. наибольшую людность имели сельские пункты Октябрьского и Ленинского районов (в среднем 845 и 843 чел. соответственно), наименьшую – Облученского (около 220 чел.).

С 2008 г. по 2011 г. произошли следующие изменения людности (см. табл.): за счет увеличения численности населения увеличилось количество пунктов людностью 3–5 тыс. чел., но при этом сократилось до нуля с людностью 2–3 тыс. чел. Несмотря на динамику мелких пунктов, в общей категории (меньше 200 чел.) количество пунктов не изменилось. Наибольшую численность населения имеют сельские пункты в Ленинском и Октябрьском районах (в среднем 862 и 757 чел. соответственно), наименьшую, так же как и в 2008 г., в Облученском (215 чел.).

Количество сельских пунктов, не имеющих постоянного населения, в области стабильно (4%), а число мелких пунктов (до 200 чел.) с 1990 г. увеличилось на 14%. Все это в будущем отразится на рисунке расселения, в настоящее же время свидетельствует о негативных тенденциях в сельской местности.

Характеристика функциональности сельских населенных пунктов. В зависимости от типа, отражающего набор его производственных функций, сельские населенные пункты ЕАО можно разделить на четыре группы: полифункциональные (население занято в нескольких отраслях экономики), бифункциональные (население занято в двух отраслях), монофункциональные (население занято в одной отрасли экономики), населенные пункты без официальной занятости, кроме ЛПХ.

В 1990 г. преобладали бифункциональные сельские населенные пункты (более 35%), чуть меньше было монофункциональных (31%) и немногим более 20% пунк-

Таблица 6
Структура сельских населенных пунктов Еврейской автономной области по людности в 1990–2011 гг., ед. [2]

Людность сельских населенных пунктов, чел.	1990 г.	1999 г.	2008 г.	2011 г.
0–10	4	8	11	4
11–50	13	13	10	12
51–100	11	5	7	8
101–200	2	5	7	11
201–500	20	28	28	24
501–1000	24	19	21	19
1001–2000	18	16	10	12
2001–3000	5	3	2	0
3001–5000	0	0	1	2
5001 и более	2	2	2	2

тов без официально зарегистрированной занятости (табл. 6). При этом к первым относились преимущественно пункты с населением до 1000 чел., ко вторым – до 2000 чел.; третьи были представлены лишь мелкими пунктами, а полифункциональные – лишь крупными. К 1999 г. сократилось количество монофункциональных сельскохозяйственных населенных пунктов и выросло количество би- и полифункциональных (табл. 7). Это было связано с появлением разных форм собственности и развитием мелкотоварного производства (возникли различные виды сельскохозяйственных организаций на базе отделений бывших совхозов и колхозов, бывшие работники которых и организовали КФХ, частные предприятия по переработке сырья или стали индивидуальными предпринимателями в секторе услуг и т.п.). При этом количество объектов социальной сферы уменьшилось, поскольку содержались они зачастую за счет коллективных хозяйств.

В период с 1999 по 2008 гг. отмечался рост количества монофункциональных населенных пунктов, в эту группу попали более крупные населенные пункты. Появился монофункциональный населенный пункт с численностью более 3000 чел. (с. Бабстово). Отсутствие сельского хозяйства и переработки его продукции объясняет потерю полифункциональности данным пунктом. Отмечалось также и небольшое увеличение числа бифункциональных и существенное уменьшение числа полифункциональных пунктов (последних особенно в категории 500–2000 чел.). Причины такой динамики заключались, вероятно, в свертывании перерабатывающих производств, закрытии неконкурентоспособных малых предприятий в сфере услуг, сокращении количества военных частей, которые, в свою очередь, обслуживали отдельные сельские пункты.

Можно отметить, что сельское население не стремится работать на земле, предпочитая более «чистые» и менее «трудозатратные» занятия (в основном в секторе услуг). Это подтверждается увеличением количества частных организаций в сфере услуг (парикмахерские, швейные мастерские, такси и др.) [2].

Пути развития сельских населенных пунктов области. На основе анализа демографических показателей, хозяйственной деятельности населения, динамики объектов социальной инфраструктуры, а также учитывая мнения глав администраций муниципальных образований (районов и поселений), были предложены пути развития сельской местности ЕАО до 2030 г. Длительность периода связана со временем ретроспективного анализа за 1989–2008 гг.

В долгосрочной перспективе сельская местность области в зависимости от изменения внешних и внутренних условий может иметь два пути возможного развития: инерционный и альтернативный.

Инерционный путь (рис.) (путь развития при сохранившихся тенденциях) исходит из предположения о том, что сельской местности в силу низкой конкурентоспособности экономики не удастся привлечь для своего развития крупные инвестиции. Собственники сельскохозяйственных предприятий будут поддерживать и частично модернизировать существующие производства, а в отдельных случаях закрывать явно убыточные или неперспективные. Источники финансирования, на которые следует рассчитывать при реализации данного пути, ограничиваются в основном дотациями из областного бюджета и финансированием за счет целевых региональных и федеральных программ. Доходы местного бюджета не покрывают даже текущих расходов.

Дефицит рабочих мест еще более усилит миграцию (в том числе маятниковую) трудоспособного населения и перспективной молодежи. При этом жители сельских поселений будут выбирать местом работы более благополучные муниципальные образования или выезжать за пределы области.

При дальнейшей поддержке из областного бюджета могут быть осуществлены отдельные мероприятия по развитию сельского хозяйства, строительству жилого фонда, реконструкции объектов ЖКХ. За счет реализации областных целевых программ получают незначительное развитие сфера образования, здравоохранения, малый бизнес, что обеспечит некоторое повышение занятости, увеличение налоговых поступлений в местный бюджет, а также определенное повышение благосостояния сельского населения. Это приостановит сокращение численности селян, которое в настоящее время связано как с естественной, так и с механической убылью, но, к сожалению, этого будет недостаточно для развития сельской местности.

При дальнейшем сокращении сельского населения и производства в сельской местности, ухудшении транспортного положения сельскохозяйственных районов к 2030 г. произойдет увеличение моно- и бифункциональных пунктов. При этом основными видами деятельности в бихозяйственных населенных пунктах будут сельское хозяйство и сектор услуг. Полифункциональность будет характерна только для районных центров. Во всех районах области увеличится количество сельских населенных

Таблица 7

Структура функциональных групп сельских населенных пунктов по районам ЕАО, ед.

Район	Функциональность сельских населенных пунктов											
	моно-			би-			поли-			без официальной занятости, кроме ЛПХ		
	1990 г.	1999 г.	2008 г.	1990 г.	1999 г.	2008 г.	1990 г.	1999 г.	2008 г.	1990 г.	1999 г.	2008 г.
ЕАО	31	13	15	36	44	53	9	23	10	23	19	21
Биробиджанский	11	3	3	7	11	12	2	8	5	1	0	0
Ленинский	7	1	6	12	15	15	3	6	2	1	1	0
Октябрьский	4	3	0	6	9	12	3	2	1	2	1	2
Облученский	7	4	4	5	5	7	0	2	0	7	7	8
Смидовичский	2	2	2	6	4	7	1	5	2	12	10	11

Рис. Инерционный путь развития сельских населенных пунктов Еврейской автономной области к 2030 г.

пунктов без населения и без официально зарегистрированной занятости. Сельские населенные пункты без жителей не будут вычеркнуты из списков населенных пунктов в связи со стратегической важностью приграничных регионов российского Дальнего Востока, на которых официальное сокращение числа населенных пунктов будет означать признание запустения территории и грозить возможной потерей контроля над ней. В целом состояние сельской местности еще более ухудшится, что приведет к стагнации развития и всей области, поскольку слаборазвитые сельские территории требуют больших финансовых вложений.

Альтернативный путь развития будет характеризоваться привлечением корпоративных инвестиций, что позволит вовлечь в хозяйственный оборот месторождения полезных ископаемых, реконструировать имеющиеся и построить новые объекты промышленности и транспортной инфраструктуры в Ленинском и Октябрьском районах, создать полный цикл сельскохозяйственного производства. Все это повлечет существенную диверсификацию экономики сельской местности области и повышение доходов районных бюджетов, улучшит ситуацию на рынке труда, сократит количество сельских населенных пунктов без населения и без официально зарегистрированной занятости. Однако данный сценарий имеет низкую вероятность реализации и рассматривается в статье в качестве альтернативы инерционного пути.

Таким образом, сокращение посевной площади и площади сельскохозяйственных угодий, изменение структуры пашни и специализации области (с животноводческой на растениеводческую), произошедшие после социально-экономических кризисов конца XX – начала XXI вв., а также развитие сферы услуг и индивидуального предпринимательства изменили функциональность сельских пунктов. В настоящее время сельское население не стремится работать на земле, предпочитая более «чистые» и менее «трудозатратные» занятия (в основном в секторе услуг).

Изменение количества объектов социальной инфраструктуры в сельской местности, включающее модернизацию культурно-досуговых учреждений, сокращение школ, дошкольных учреждений, ФАПов и амбулаторий явилось одной из причин миграции сельского населения. В области отмечается изменение людности сельских пунктов, которое тесно связано с ухудшением социальной инфраструктуры, а это, в свою очередь, ведет к деградации сельских населенных пунктов и сельской местности области.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Анализ современного развития и размещения производительных сил Еврейской автономной области. Отчет НИР / Науч. руководитель Е.Я. Фрисман. Биробиджан: ИКАРП ДВО РАН, 2007. 169 с.

2. Гаева И.В. Трансформация функций сельских населенных пунктов Еврейской автономной области: дис. ... канд. геогр. наук / ИГ РАН. М., 2011. 155 с.
3. Здоровье населения Еврейской автономной области и деятельность учреждений здравоохранения в 1993 г. Биробиджан, 1994. 83 с.
4. Паспорт Еврейской автономной области / Еврстат. Биробиджан, 2006. 81 с.
5. Паспорт Еврейской автономной области / Еврстат. Биробиджан, 2010. 89 с.
6. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2012: Стат. сб. / Росстат. М., 2012. 990 с.
7. Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство в Еврейской автономной области, 2012: Стат. сб. / Еврстат. Биробиджан, 2012. 96 с.
8. Социально-экономические характеристики города Биробиджана и районов Еврейской автономной области. Стат. сб. / Еврстат. Биробиджан, 2005. 127 с.
9. Социально-экономические характеристики города Биробиджана и районов Еврейской автономной области: Стат. сб. / Еврстат. Биробиджан, 2012. 145 с.
10. Списки предприятий Еврейской автономной области: Справочник / Еврстат. Биробиджан, 2009. 100 с.
11. Справочник предприятий Еврейской автономной области: Комстат ЕАО. Биробиджан, 1999. 199 с.
12. Статистический ежегодник Еврейской автономной области: Стат. сб. в 2 ч. Ч. 1. / Еврстат. Биробиджан, 2008. 214 с.
13. Статистический ежегодник Еврейской автономной области: Стат. сб. / Еврстат. Биробиджан, 2010. 284 с.
14. Статистический ежегодник Еврейской автономной области: Стат. сб. / Еврстат. Биробиджан, 2012. 292 с.
15. Уровень жизни населения города Биробиджана и районов Еврейской автономной области. 2010: Стат. сб. / Еврстат. Биробиджан, 2010. 80 с.

Based on the analysis of historical and current trends transformation of agriculture, changes in the functionality of rural settlements, population size and dynamics of social infrastructure, the author presents some the possible ways of rural development in the Jewish autonomous region.

Keywords: rural, transformation, functionality.